

Надежда, несущая свет

Хрупкая женщина одержала победу в 12-часовом марафонском забеге в Швейцарии, в Базеле, преодолев 101 километр и взойдя на пьедестал абсолютной чемпионкой. Она не готовилась к такому сложному испытанию и решилась на него, рискуя жизнью. Просто сказала себе: «Пробегу – значит спасу маму. Или умру вместе с ней». История жизни и подвига Надежды Сандркиной подробно описана в книге Николая Ларионова «Подвиг во имя матери». Читать эту книгу без слёз невозможно. С первых страниц, где рассказывается о детстве Нади, проникаешься сочувствием и нежностью к простой деревенской девочке, вся жизнь которой – преодоление тяжелейших обстоятельств, каждодневный труд и подвиг. Тираж этой замечательной книги – всего 400 экземпляров. А так хочется, чтобы она попала в руки каждому школьнику! С уверенностью можно сказать: тот подросток, кто прочтёт книгу «Подвиг во имя матери», не может вырасти плохим человеком или несчастным, потому что счастье – это преодоление себя. Недаром и Надежда призналась в конце нашей долгой беседы, что она абсолютно счастлива.

Она попросила меня не описывать всё то горе, что пережила её мать. Да и сама я не вижу в этом надобности, потому что характер знаменитой спортсменки объясняется, на мой взгляд, другим. Далеко не все дочери так болезненно любят своих матерей. Далеко не все люди имеют такое сердце, как у Надежды – обнажённое и горящее. Сердце, подобное сердцу Данко: оно, как факел, должно освещать путь и обогревать всех, кто рядом.

О Надежде Сандркиной слышали многие ульяновцы, её знают и в других частях света, особенно в Америке, где она проживает более десяти лет. Слух о её подвиге во имя тяжело больной матери в 2008 году облетел весь мир.

Надежда Сандркина родилась в деревне Средние Алгаши в чувашской семье. В школу пошла вместе с братом, которому исполнилось семь, а ей – только шесть. С мальчишками преодолевала любые препятствия на лыжах и в играх, и они считали её своей. В родной деревне была лишь начальная школа, и после четвёртого класса пришлось пешком два километра ходить в Новые Алгаши. Училась легко и успешно, хотя на учёбу оставалось мало времени: помогала маме. Елена Григорьевна уходила на ферму в 4 утра, днём ненадолго приходила домой, потом – опять на дойку. Ради детей и лишней копейки работала допоздна скотником – убирала за коровами. Из рук не выпускала лопату и не снимала сапоги. Дочка, жалея мать, помогала на ферме убирать навоз и таскать тяжёлые бидоны с молоком: в обеих руках по бидону, каждый – по 18 литров.

Помогала девочка не только маме, но и соседям, в первую очередь – одиноким старухам. Где тяжко и голодно, там и Надя. За всех стариков и обиженных у неё болело сердце.

Учитель физкультуры быстро разглядел в ней будущую спортсменку, но Надя не сразу поступила в физкультурное училище – сначала выучилась на телеграфистку.

В начале 1980-х девушка серьёзно занималась лыжами, ездила на сборы. Лёгких путей не искала, крутизна спусков, отпугивающая других спортсменов, притягивала её как магнит. Все участники соревнований на пластиковых лыжах, одна она – на старых деревянных, но призовые места уже тогда получала.

Когда Сандркина поступила в физкультурное училище, её переманил к себе известный ульяновский тренер марафонистов Николай Дмитриевич Карпов. Тренер лыжников Анатолий Федотович Федотов, потеряв перспективную спортсменку, очень расстроился. «Может быть, в лыжном спорте я добилась бы большего, но сложилось так, как сложилось, – говорит Надежда, – я ни о чём не жалею».

Карпов тренировал жёстко – никаких поблажек и жалости. Даже утром 1 января, когда вся страна отдыхала после новогодней ночи, девушки-марафонистки выходили на десятикилометровую дистанцию, и так было всегда, независимо от календаря, погоды и болезней.

После окончания училища Надя работала инструктором по спорту на заводе, потом – в детско-юношеской школе тренером по лёгкой атлетике. Жила в общежитии. С 05.30 – тренировка, потом – работа, снова тренировка, а поздно вечером, даже ночью (до половины второго) мыла полы в общежитии, чтобы подработать. Денег катастрофически не хватало, но ни тренеру, ни маме – ни слова о ночных перегрузках.

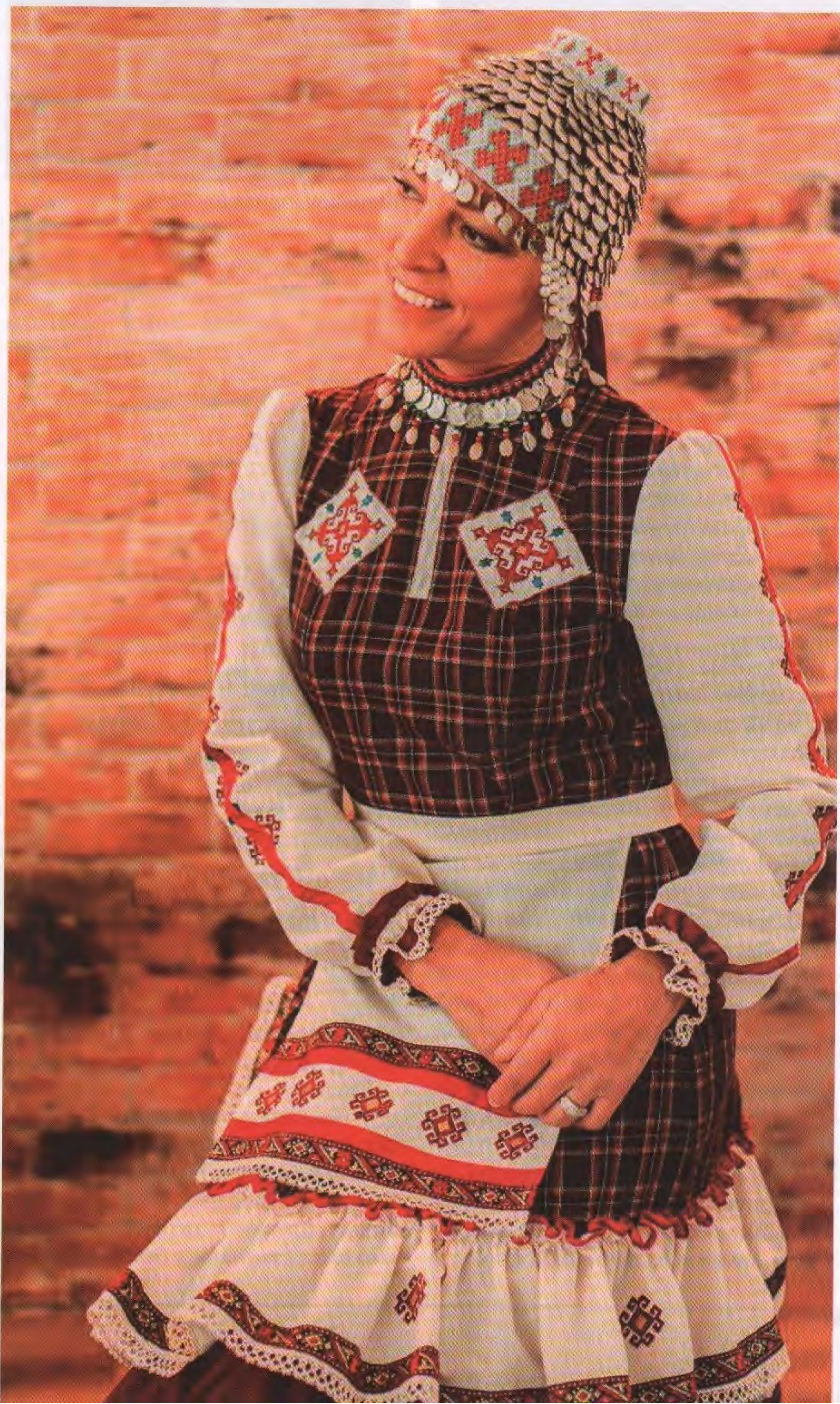
В 1990 году она устроилась на работу в Ульяновское высшее военное танковое училище. Уже на первых соревнованиях Приволжского военного округа по кроссу на пять километров в Свердловской области Надежда Сандркина завоевала первое место.

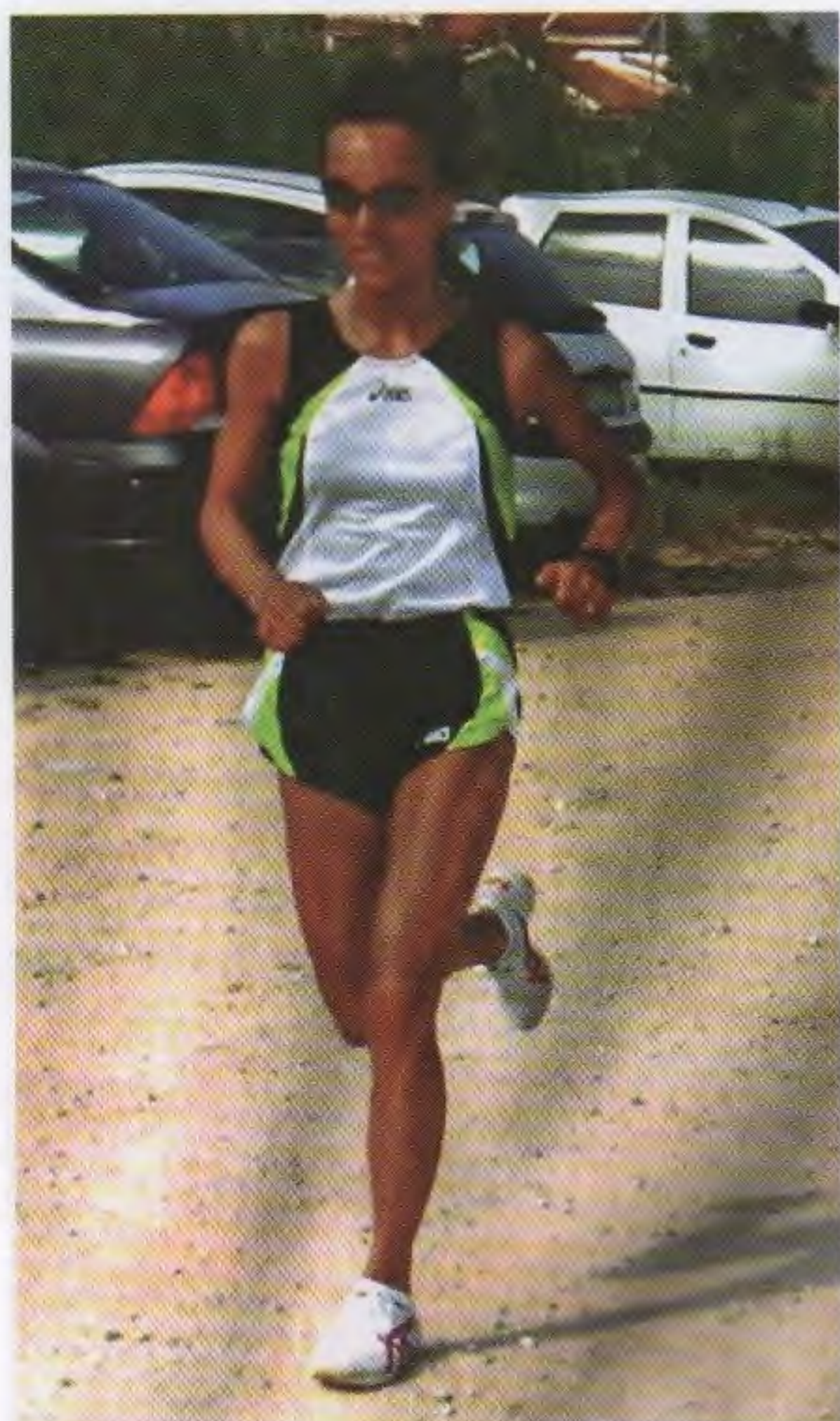
В 1991 году она перешла на работу в военно-техническое училище им. Богдана Хмельницкого, где ей выделили жильё. Службу в этом училище Надежда вспоминает как самое счастливое время. «Меня уважали и любили», – говорит она.

Тренировки не прекращались даже во время отпуска. С большим трудом Надежда выпросилась у тренера на две недели в деревню. Глянула в план тренировок, который вручил ей Карпов, и ахнула: там двадцати-, тридцати- и сорокакилометровые забеги! И мама, и соседи с

жалостью и болью наблюдали за бегуньей, недоумевали: «Зачем себя так мучить?» Особенно тяжело дался забег в сорок километров. Стояла нестерпимая жара. Обливаясь потом, Надя с трудом добежала до Большого Нагаткино, выпила в киоске семь стаканов берёзового сока и помчалась обратно. А солнце палит, в голове стучит одна мысль: «Была бы лужа, напилась бы из неё...» Пробежав всю дистанцию до конца, забежала в первый же огород и без разрешения кинулась к колодцу. Пила и пила, а питья не могла. Когда она, еле живая, пришла к маме на работу, та ахнула и расплакалась. Не знала она, что ждёт Надю впереди.

Однажды перед чемпионатом СССР у девушки разболелось колено, и она, испугавшись, что её снимут с соревнований, решила сама себя вылечить: наложила компресс из меновазина на 90% растворе спирта на всю ночь и сожгла ногу так, что боль стала нестерпимой. Всё это она скрыла от тренера и на соревнования поехала. Предстояло пробежать 42 километра с больной ногой! Колено горело огнём, в ухо во время бега залетела муха и забралась так глубоко, что вытаскивали её потом хирургическим путём. Но Сандркина победила! И таких случаев, когда она, травмированная, бежала, преодолевая боль, было немало.

Греция, 2006

Она никогда не сдавалась. Одна была слабость у этой девушки: мама. Когда врачи диагностировали у Елены Григорьевны рак, Надежду как подкосило. Её уже не интересовали соревнования и победы, она занималась исключительно маминым здоровьем и буквально прописалась в онкологии, где Елена Григорьевна находилась на лечении. Надя сказала врачу: «Если вылечите маму, я подарю Вам свою квартиру». Но никто ничего не обещал. Сказано было: время упущено.

И вот раздаётся телефонный звонок из Москвы: Надежду приглашают на 12-часовой забег в Швейцарию. Умоляют: только пробеги, хоть половину дистанции. Девушка отказалась, но мама сказала: поезжай. И Надя решила. Доехала с подругой Мариной Ярускиной до Москвы и сразу же направились в Покровский монастырь к Матроне Блаженной: мама написала Матронушке записочку и велела положить за икону. Что там было написано, Надя до сих пор не знает, а вот состояние, которое там испытала, помнит и говорит об этом, волнуясь: там созрела мысль посвятить маме предстоящий забег, чтобы вырвать её из лап страшного недуга.

Прилетели в Цюрих, оттуда на электричке добрались до Базеля. Весь день Надежда пролежала на втором ярусе кровати с иконой Матроны в

Швейцария, г. Базел, 2008

руках, читая акафист. Когда спортсмены выходили на старт, всех представляли, называя лишь фамилию и страну, а о россиянке было сказано особо: «Надежда Николаевна Сандркина! Россия. Марафонка. Победительница марафонских соревнований. Участвует в таких забегах впервые! Она посвящает этот забег тяжело больной матери!»

Сердце громко колотилось в груди. А мысли... Поначалу – самые невесёлые: «12 часов бежать... Без специальной подготовки... Как распределить силы на дистанцию более ста километров? Добегу или умру?» И сказала себе: «Нет! Добегу! Я дала обещание маме! Добегу, и мама будет жить!»

Никаких слов и эмоций не хватило, чтобы описать этот забег. Стартовали в 12 ночи. Температура воздуха +4. Предупредили, что днём будет жарко, придётся переодеться. Первые шесть часов она бежала вровень

Штат Нью-Йорк, 2017

с мужчинами. Перед глазами – мамино лицо, оно неотступно следовало за дочерью, ободряя и поддерживая. И Надя бежала, не оглядываясь, круг за кругом, круг за кругом... Она уже слышала ободряющие возгласы от зрителей, которые выкрикивали её имя, и увидела на табло российский флаг. Значит, всё хорошо!

Но с каждым километром бежать было всё труднее и труднее, ноги не слушались и выделяли пьяные зигзаги. Многие спортсмены падали прямо на бегу как подкошенные, плашмя. А солнце поднялось высоко и начало жарить, и это ещё более осложняло путь...

Пот льёт градом, невыносимо хочется пить и есть. На трассе расположен пункт питания, но пить много нельзя, есть – тоже. А силы покидают спортсменку. Сознание путается, в глазах – темнота... Вот-вот она рухнет. На миг показалось, что среди зрителей – мама. Ну, конечно же, она тоже скандирует вместе со всеми: «Надюк, бежать! Бежать!»

А под ногами – раскалённые угли! Кроссовки – в пыль, ноги – сплошная кровавая рана. Руки онемели, губы потрескались от сухости.

И вот ей вручают синий флаг, извещающий, что она преодолела 100 километров, но Надя плачет, она больше не силах бежать. Тогда она сворачивает в медицинский пункт и

умоляет: «Обработайте раны на ногах!» Врач ужасается тому, что видит, и, обрабатывая, причитает, убеждает спортсменку, что она должна сойти с дистанции. Нет, этого не будет! Надя, стелая, кое-как надевает окровавленные носки, завязывает развалившиеся кроссовки... Согнуться она не может и корчится от боли. На полусогнутых ногах выходит из палатки. Врач не выдерживает, плачет... Понимает, что девушка в шоковом состоянии.

До финиша остается
меньше часа, но каждая
минута подобна вечности...
Наконец-то долгожданный
звон колокола!
В Базеле – полдень!
Неужели всё?
Неужто свершилось?
Самой не верится.
И тут объявляют:
«Чемпионка среди
женщин –
Надежда Николаевна
Сандркина! Россия».

Из последних сил Надя подняла вверх руки и прошептала: «Ты будешь жить, мама! Я победила!» И разрыдалась... Она плакала и плакала, не в силах сдержать слёзы и не в силах унять боль. Болело всё! Марина Ярускина сняла с Надежды кроссовки: ноги в крови, ногти чёрные. А победительница уже звонит маме, говорит о своей победе и уверяет, что теперь мама будет жить.

Подошла женщина-врач, говорит: «Ты ведь раньше матери могла уйти!»

Надю посадили на каталку (сама она не могла двигаться) и увезли в душ. Когда подруги мыли её, она кричала от боли.

Предстояло награждение. Казалось бы, трудности позади – наступили самые приятные минуты: все поздравляют, берут автографы, даже руки целуют, фотоаппараты щёлкают беспрерывно. А Надежда с трудом держится на ногах.

Другие спортсмены удивлялись: «Как же так? Мы проходим специальную подготовку к такому марафону, тренируемся годами на дистанциях 60–70 километров. Как ты могла добиться такого результата?»

После марафона Надежда долго не могла восстановиться. Первые ночи она вообще не спала. Не помогали никакие обезболивающие. И когда приехала в родную деревню, продолжала стонать ночами. Наде не раз казалось, что она умрёт раньше мамы. Елена Григорьевна плакала вместе с дочерью.

Нужно было во что бы то ни стало поднять вес, но аппетита не было, кусок не лез в горло. Выручила натуральная пахта – молочная сыворотка, которая остаётся после сбивания сметаны в масло. Кто-то из соседей подсказал, что пахта для обессиленного человека – лучшее лекарство. И Надя пила каждый день.

Она не успела насладиться радостью победного возвращения домой: 7 августа мамы не стало. Вскоре ушёл из жизни и любимый тренер – Николай Дмитриевич Карпов. Всё лето Надя разрывалась между деревней и Ульяновском: дома – тяжело больная мама, в городе – тренер, которому спортсменка пыталась помочь массажем и морально. Незадолго до ухода Карпов сказал ей: «Я за тебя не волнуюсь, ты нигде не пропадёшь, потому что никогда не говоришь “не могу”».

И он оказался прав!

После смерти мамы Надежда уехала в Америку. За короткий срок она стала там невероятно популярной личностью: её массаж (она освоила это искусство ещё в юности) принимал на ноги даже безнадежно больных и лежачих. Русская диаспора нашла в ней не только искусную массажистку, но и верного, надёжного друга. Надя сошлась с сотнями людей, среди которых есть и очень известные: Игорь Николаев, Игорь Крутой, продюсер Виктор Шильман и его очаровательная супруга, потомок князей Долгоруких Марианна, известный акробат Аркадий Бурдецкий, знаменитый пианист Владимир Полежаев, уникальный кардиохирург Георгий Фальковский и другие. Не меньше, а даже больше ценит Надежда дружбу со своими чувашскими и русскими земляками.

Во время нашей беседы она не раз цитировала чувашские пословицы, которые слышала в детстве от мамы. Одна из них в переводе на русский звучит так: если кто бросил в тебя камень, брось в него хлебом. Можно сказать, это и есть главное кредо жизни Надежды.

Поскольку спортивный подвиг этой спортсменки широко известен,

В Америке

я не думала к нему возвращаться, так что эта статья о Надежде Сандркиной вряд ли бы появилась на свет, если бы не одно обстоятельство. Встреча с этой необычной женщиной один на один потрясла меня. Стало очевидно: она обладает удивительной способностью зажигать свет там, где находится.

Актриса Лючия Хвон, дочь знаменитой китайско-американской актрисы Лизы Лу, написала о Сандркиной:

**«Жизнь Надежды –
это дело надежды,
несущей свет
и исцеление миру».**

Очень точно сказано! Именно такое чувство испытывала я, общаясь с Надей. Её главная победа в жизни – не марафон в 101 километр, не искусный массаж, которому нет равных на американском побережье, а сердце, вырванное из груди ещё в детстве, там, в Алгашах, и отданное людям. Её марафон с поднятым вверх факелом-сердцем продолжается и поныне, его цель – целить людей от самой страшной болезни современности: окаменелости души.

Ольга Шейпак

*В статье использованы
материалы книги Н.Н. Ларионова
«Подвиг во имя матери»*